

Петрова Е.Е
Кандидат исторических наук,
доцент кафедры международных отношений
СЗИУ РАНХиГС

Тезисы выступления на научном семинаре СПб института истории РАН
«Россия и Новое время: государство и общество»
24.06.2021.

Переписка великого князя Николая Михайловича с Ф Массоном как
исторический источник

Личность и деятельность великого князя Николая Михайловича начали привлекать внимание отечественных историков вскоре после трагической гибели великого князя. Поскольку процесс этот происходил в рамках политической истории, то исследователей в первую очередь интересовала политическая деятельность великого князя, его причастность к великокняжеской оппозиции или «фронде». Этот процесс был неразрывно связан с изучением источников, оставшихся после великого князя, его дневниковых записей, обширной переписки.

С определенной долей условности процесс изучения личности и деятельности великого князя Николая Михайловича, как и изучение проблемы взаимоотношений Николая II и великого князя можно разделить на несколько периодов.

Первый этап (1917-1935 гг.), с одной стороны, характеризовался резко негативной оценкой по отношению к последним Романовым. С другой стороны, в этот период публикуются документы, имеющие непосредственное отношение к великому князю. Так, в 1931 г. в журнале «Красный архив»

были изданы «Записки Николая Михайловича Романова»¹. А публикация писем великого князя к Николаю II² позволила их издателю В.П. Семенникову прийти к выводу, что в основе оппозиционных настроений великого князя лежал «страх за свою жизнь и будущее... Предчувствие скорой гибели и заставило великих князей заговорить о реформах»³.

Начало следующего этапа (1935 – 1967 гг.) было связано с выходом первого тома «Истории гражданской войны в СССР»⁴, в состав главной редакции которой входил И.В. Сталин, а техническим редактором издания был И.И. Минц. В работе широко освещалось назревание революционного взрыва «снизу», в то время как кризис верхов обрисовывался крайне скупо. Авторы последующих работ придерживались точки зрения, изложенной в «Истории гражданской войны в СССР», господствовавшей в исторической литературе до середины 60-х годов. Причем они оперировали общими понятиями: буржуазия, дворянство, царизм, не называя конкретных имен.

Своеобразным прорывом в изучении политической деятельности великого князя следует считать 1967 г. (год 50-летия Февральской революции). Среди появившихся работ необходимо отметить труды В.С. Дякина⁵. В своих исследованиях историк доказал согласованность действий великих князей с действиями Прогрессивного блока накануне Февральской революции. Он был первым, кто представил попытки Николая Михайловича и других великих князей воздействовать на царя не как действия лишённые логики, продиктованные инстинктом самосохранения, а как вполне продуманные и рассчитанные акции. Это стало возможным благодаря введению в оборот новых источников, относящихся к великому князю Николаю Михайловичу⁶.

---

¹ Записки Н.М. Романова // Красный архив. 1931, т.4-5 (47-48) С. 140-183; Т.6 (49) с.92-111.

² Николай II и великие князья. Родственные письма к последнему царю. М., 1925.

³ Там же, с. 20.

⁴ История гражданской войны в СССР. М., 1935.

⁵ Дякин В.С. русская буржуазия и царизма в годы Первой мировой войны. Л., 1967., Дякин В.С. Кризис верхов в России накануне Февральской революции//Вопросы истории. 1982. №3.с. 70-83.

⁶ РГИА Ф. 1099. Оп.1, д.14, РГИА Ф. 920, оп.1, д.55.

Начало последнего этапа в изучении интересующей нас темы приходится на 90-е годы, когда изменились подходы к исследованию. Выделилось несколько направлений изучения личности Николая Михайловича: стали появляться работы биографического характера, посвященные великому князю, а также труды, осмысливающие его научное наследие и политическую деятельность.

Впервые внимание историков привлекла переписка великого князя с французским историком Ф. Массоном, длившаяся двадцать лет. Часть этой переписки, а именно эпистолярное наследие великого князя, относящееся к периоду 1914-1918 гг. было опубликовано в Париже в 1968 г. на французском языке под названием «Конец царизма»⁷. Сейчас это известный среди российских исследователей исторический источник. Впервые в своих научных изысканиях к нему обратилась А.А. Зайцева⁸.

Изучение этой переписки, а именно писем 41-50, охватывающих период с 20 ноября/3 декабря 1916 г. по 14/27 апреля 1917г., включение ее в цепь исторических событий позволило дать более яркую характеристику политического кризиса осени-зимы 1916-1917 гг., а также яснее представить роль великого князя Николая Михайловича в рамках великокняжеской оппозиции 1915-1917 гг.⁹. Удалось доказать, что великий князь выступал как самостоятельная политическая фигура и был первым из великокняжеской среды, кто решился говорить с императором о предательской роли Александры Федоровны 1 ноября 1916 г. Это совпало по времени с так называемым ноябрьским «штурмом власти». Дальнейшие поступки великого князя позволили сделать вывод о скоординированности его действий с действиями думской оппозиции, о чем есть дополнительное подтверждение в переписке с Ф. Массоном. В письме от 20 ноября 1916 г. великий князь писал

---

⁷ Grand Duc Nicolas Mikhailovitch. La fin du tsarisme. Lettres inédites à Frédéric Masson. (1914-1918). Paris. 1968. 299 p.

⁸ Зайцева А.А. Письма великого князя Николая Михайловича к Ф. Массону // Книга в России. Проблемы источниковедения и историографии. СПб., 1991, с. 67-78

⁹ Петрова Е.Е., Битюков К.О. Великокняжеская оппозиция в России 1915-1917 гг. СПб., 2009.

своему корреспонденту после посещения заседания Думы: «Я пробил брешь, и другие продолжили штурм, который завершился вчера в Думе... [речь идет об антираспутинской речи В.М. Пуришкевича- Е.П.]. С тех пор прошло три недели, а я продолжаю жить и работать. Это моя первая победа»¹⁰.

В 2005 году в Париже была издана переписка великого князя за 1897 - 1914 гг., включающая в себя как письма самого Николая Михайловича, так и ответные письма Фредерика Массона на языке оригинала (французский)¹¹. Данная публикация была подготовлена к печати французской ассоциацией друзей Ф. Массона, которая изучает научное наследие этого историка. Издание переписки стало возможным благодаря работе французских историков в российских архивах, в частности в ГАРФе¹². Этот источник пока неизвестен в отечественной историографии и источниковедении.

Письма открывают перед исследователями несколько направлений изучения личности и деятельности великого князя Николая Михайловича. Во-первых, это переписка двух историков, чьи научные интересы пересекаются (они занимались одним историческим периодом - началом XIX в.) ; она проливает дополнительный свет на исторические исследования великого князя. Во-вторых, переписку можно рассматривать как важный исторический источник о политических событиях в России, которые великий князь освещает достаточно подробно, при этом раскрывая свою собственную позицию, анализируя и давая им оценку (80% текста писем обоих корреспондентов занимают политические события). Это позволяет проследить эволюцию политических взглядов великого князя, слывшего либералом, которые впоследствии достаточно ярко проявились в событиях 1916-1917 гг. Так, относительно проектов создания Думы в России Николай Михайлович в письме 12/27 августа 1905 г. пишет: «Я прочитал бесчисленные параграфы новой реформы создания думы. Редко доводилось

---

¹⁰ Grand Duc Nicolas Mikhaïlovitch. La fin du tsarisme. Lettres inédites à Frédéric Masson. (1914-1918). Paris. 1968. P 131..

¹¹ Correspondance entre le grand-duc Nicolas Mikhaïlovitch et Frédéric Masson 1897-1914. Paris. 2005. 822p.

¹² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф.670. Оп. 1. Д337-344.

мне видеть подобную путаницу. Я люблю сильные правительства, которые способны брать на себя инициативу в нужный момент... Иными словами, я бы сразу дал ассамблее законодательную власть, а не законосовещательную... Министры не несут никакой ответственности перед ассамблеей, что является недоразумением»¹³. Таким образом, вопрос об ответственном перед Думой правительстве, столь актуальный в великокняжеских кругах осенью 1916 г., занимает великого князя уже в 1905 г. О событиях октября 1905 г. он пишет: «В то время как оппозиция не теряет времени и работает над тем, чтобы ускорить падение действующего режима, правительство продолжает пребывать в совершенно, на мой взгляд, преступной пассивности... Следует немедленно организовать однородное министерство во главе реформистского движения»¹⁴. В следующем письме от 18 октября /1 ноября 1905 г.: «У нас отныне однородное правительство под председательством Витте, свобода слова, совести и т.д. После 10 дней забастовок по всей стране правительство уступило толпе... Вместо того чтобы провести реформы, правительство было вынуждено дать все под давлением худших элементов нашего общества»¹⁵. Следует отметить, что, осознавая необходимость реформ, великий князь не мог предложить конкретного политического плана преодоления сложной политической ситуации ни в 1905 году, ни в 1916 году.

Таким образом, данная переписка является важным историческим источником, проливающим дополнительный свет на события предреволюционной России и ярко характеризующая кризис верхов, тему столь актуальную для петербургской исторической школы.

---

¹³ Correspondance entre le grand-duc Nicolas Mikhaïlovitch et Frédéric Masson 1897-1914. Paris. 2005. P. 325.

¹⁴ Ibid. p. 334.

¹⁵ Ibid. p.336.